
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 6-2(94-2), 2023 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2023

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225-8922

Журнал включен
в Перечень ВАК РФ

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77-46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.06.2023
Формат 60×84/8. Объем 42
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)

Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,

к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халлиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТАВАЦАТУРОВА Майя Артасековна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Бяляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАНИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОЙЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной биб-лиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Прилепский П.А.

Теоретические основы концепта китайской мягкой силы 2874

Гандалоева З.М.

Политическое пространство в России:
теоретико-методологический анализ и региональная специфика 2885

Лагузова М.А.

Эволюция взглядов А.И. Кошелева относительно сохранения
общинного землевладения: политико-текстологический анализ 2893

Комаров А.А.

О. Шпенглер: будущее за русской культурой 2901

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Белановская Ю.Е., Миронова А.В., Слизовский Д.Е.

Патриотизм и патриоты в современной России:
признаки силы и слабости (историко-политический аспект) 2911

Волох В.А., Суворова В.А., Шорохова С.П.

Историко-политологический опыт интеграционной политики
мигрантов в России 2920

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Азизи С.К.

Гендер и факторы, его определяющие:
реалии современного таджикского общества 2932

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Буслаев А.В., Деметрадзе М.Р.

Генезис национального суверенитета 2939

Свечникова М.В.

Особенности доверия в пространстве современной
политической интернет-коммуникации 2954

Котова Е.А.

К вопросу о клерикализации России 2964

Акобардина А.И.

Анализ демократической консолидации США
на основе теории трехуровневой консолидации демократии
Х. Линца и А. Степана 2972

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Абрашин И.И.

Особенности внедрения проектного подхода
в процесс муниципального управления..... 2982

Чистов И.С., Колпаков М.В.

Сравнительный анализ осуществления политики цифровизации
при формировании репутационного капитала
Республик Башкортостан и Чувашия 2991

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Инь Сымэн, Бикернице А.

The Building of European Soft Power in China
Through Educational Collaboration/
Формирование европейской «мягкой силы» в Китае
через сотрудничество в сфере образования..... 2998

Маслакова-Клауберг Н.И.

Вызовы для мирового порядка в XXI веке:
«Большая семерка» и БРИКС 3016

Мехмет Урнер

Эволюция динамики внешнеэкономической
новой концепции Турции в период правления ПСР 3027

Лисенкова А.Д.

Политические группы евроскептиков
Европейского парламента 3045

Емелин Д.Р.

Ближний Восток как предмет исследования
в контексте энергетической политики 3057

Казарян С.А.

Влияние корпоративной социальной ответственности
транснациональных компаний Соединенных Штатов Америки
в развивающихся странах..... 3068

Ло Яньчао, Сян Июань, Лю Юйчэнь, Чжу Хао

Сравнение инструментов влияния Китая и Индии
в странах Юго-Восточной Азии в XXI веке 3077

Лю Ци

Россия и Китай в эпоху глобализации: стратегическое партнерство
в информационных войнах современности..... 3087

Молчанов П.П.

Влияние миграционного кризиса на концепцию
«европейской солидарности»..... 3094

Налбандян К.С.

Политическое влияние Турции на Южном Кавказе 3107

Туровская А.Э.

Роль США в трансформации системы безопасности
Балтийского региона..... 3120

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Арефьев П.В.

Политический курс «социализма XXI века» в Венесуэле
и причины его несостоятельности 3129

Зиновьева Е.Н.

Эволюция понятия политическая повестка
в системе научного знания 3141

Курченко А.И.

Южнокорейско-японские отношения:
конфликты в XXI веке 3152

Ли Сявэй

Особенности китайско-российских отношений
всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства 3159

Пак О.А.

Образец английского джентльмена Дж. Локка:
соотношение философского идеала
с политической реальностью 3166

Стеняева А.Д.

Геополитическая стратегия России в отношении Китая..... 3177

НАШИ АВТОРЫ 3185

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 3192

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 3194

МЕХМЕТ УРПЕР

старший преподаватель кафедры международных гуманитарных связей Санкт-Петербургского государственного университета, Россия, г. Санкт-Петербург

ЭВОЛЮЦИЯ ДИНАМИКИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ТУРЦИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ПСР

В данной статье рассматриваются особенности сегодняшней перспективы и озадаченности, а также динамика внешнеэкономической стратегической новой многовекторной ориентированности руководства ПСР, в развитии торгово-экономической стабильности Турции на международной арене, в начале XXI века. Дополнительно, особое внимание уделяется изучению концептуальной составляющей формирования новой экономической модели Турции, в период после прихода к власти Партии Справедливости и Развития. В то же время, концептуализация экономических предпосылок на уровне отдельного механизма функционирования экономической базы анализируется и рассматривается в контексте программ реализации проектов по осуществлению политической активности Партии Справедливости и Развития после 2002 года. Цель данной статьи – представить комплексную картину регионально обусловленного геоэкономического и глобально-ориентированного социально-экономического развития Турции как благожелательного миротворца в системе международных отношений. Предметом данного исследования является эволюция динамики экономического развития на основе исторических, этноконфессиональных и культурных ценностей османского наследия, которые породили концепцию «Империализм 2.0» в качестве новой идеологемы, способной быть фундаментальной в рамках парадигмы Нео-республиканской приверженности модели государственного управления во внешней политике Турции.

Ключевые слова: *Россия, США, Турция, Европа, международная экономическая обстановка, Ближний Восток.*

Введение. Традиционная внешнеэкономическая политика, проводимая правительствами в области современной международной торговли, на достигнутом сегодня этапе в контексте усиления рыночной конкуренции

в глобальном масштабе, протекционистских тенденций, рисков и экономической неопределенности в межгосударственной торговле в действительности оказывается не вполне способной реализовать возлагаемые на традиционный внешнеэкономический подход ожидания в современных экономических и конкурентных реалиях. Тем временем успех современной ориентированной на практику внешнеэкономической дипломатии, которую можно определить, как переговорные отношения между суверенными государствами, считается отстающим от ожиданий акторов по улучшению их торгово-экономических отношений на международной арене. Одним словом, если, то можно говорить, что последние изменения и трансформации в мировой экономике заставляют радикально изменить наш взгляд на внешнеторговую политику и реализовать целостную стратегию, как с микро-измерениями, также и с макро-измерениями для увеличения торговли в отличие от прошлого.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 3; 4; 5; 6; 8; 10; 11; 12].

Однако проблему новой многовекторной внешнеэкономической стратегии руководства ПСР, в развитии торгово-экономической стабильности Турции на международной арене нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Основным направлением усилий Турции по повышению своего рейтинга в мировой экономике является применение международного нового дипломатического и торгового образа внешнеэкономического развития, который ряд развитых стран постепенно начинали осуществлять и развивать во внешнеэкономической деятельности, что служит ярким подтверждением комплексной концепции внешнеэкономической стратегии, которой Турция непременно следует в своей программе экономического развития. Объясняется данный факт тем, что правительственные ведомства и принципы международной торговой политики, существующие в пределах границ национальных государств, не способны обеспечить эффективное решение возникающих задач. В настоящее время наступает новая экономическая эпоха дипломатических и экономических взаимоотношений, в рамках которой на смену привилегированных заинтересованных групп или кластеров, сформированных подразделениями министерств иностранных дел или торговли и их представителями, формируются «сетевые структуры», обладающие различными измерениями и большим числом участников. Объясняется данный факт тем, что правительственные ведомства и принципы международной торговой политики, существующие в пределах границ национальных государств, не способны обеспечить эффективное решение возникающих задач.

В числе структур, затронутых этой трансформацией, государства занимают первое место. В настоящее время государственные субъекты больше не являются единственным важным действующим лицом, способным реализовать достигнутые результаты в рамках глобального уровня. Национальные СМИ, телевидение, социальные сети, международные организации, международные компании, общественные объединения, институты, локальные компании и многие другие участники с особыми интересами и ценностями, которые не могут быть сведены только к государственным и национальным интересам, мы находимся в глобальном цикле. Далее, можно отметить, что в механизмах эволюции развития торгово-экономических связей в современной системе международных отношений наблюдается процесс формирования и реализации концепции взаимозависимости в условиях глобальных трансформаций в разных регионах мира, в то время как в противоположность этому процессу развивается и направленность теоретической концепции де-глобализации, в условиях которой, каждое государство, старается укреплять и сохранять статус своего национального суверенитета. По своему значимому фактору влияния на динамику и уровень конкурентоспособности государств, а также в плане содействия экономическому прогрессу, усиления их интеграции и преодоления дефицита текущего счета при увеличении производства и экспорта продукции с добавленной стоимостью, международная торговля выступает в роли основного механизма развития экономической политики государственных структур на международной арене. Впрочем, если в условиях развития глобализации можно анализировать международную политическую систему сквозь теории мир-системного анализа как размышляет Иммануил Валлерстайн, то сможем утверждать, что на современной международной арене отношения между государствами в основном осуществляются в рамках полупериферии [26. Р. 145-147]. Следовательно, можно утверждать, что на международной арене, с конца XX столетия отношения между субъектами в основном включают в себе понятия качества центра вместе с понятием периферии. В связи с этим, в отличие от торгово-экономической модели XX века, однако, в XXI веке, благодаря концепции взаимозависимости в межгосударственных отношениях, мировая экономическая система приобретает новую модель развития, к которой можем применять концепцию неолиберализма на эмпирическом материале. В рамках современной системы международных отношений, ведущие державы, в особенности Россия, Китай и США, в последние десятилетия придерживаются независимой внешнеполитической позиции, в то время, как государства, наподобие Турции, придерживаются независимой внешнеполитической ориентации, с учетом непрерывно меняющихся реалий и конкретных потребностей центра. Турция в данном плане занимает позицию государства полупериферии [27. Р. 24-45], так как в последнее время существенно снизился уровень производительности, и экономика

Турции в большей степени является зависимой от импортирования и экспортирования энергоресурсов из разных регионов в направлении Европы. Именно, такая ситуация на уровне двусторонних отношений между государствами державами и государствами регионального преобразования, постоянно вела к необходимости дополнительных нагрузок. Хотя Турция старается приобретать статус регионального и глобального лидера, однако, данное государство связано с экономическими, политическими и иными обстоятельствами центра. Данная позиция приводит к выводу, что Турция занимает позицию посредника в межгосударственных торгово-экономических отношениях, как в региональном, также и в глобальном масштабах, особенно, на этапе осуществление структурных преобразований в системе государственно управления, что обуславливается определенной неготовностью на данной стадии перехода Турции к новой модели системы управления Нео-республиканского характера в рамках новой институционализации государственной структуры, а также отсутствием необходимости испытывать определенные препятствия и противоречия в условиях экономической конкуренции со стороны сопредельных региональных государств или крупных мировых держав.

Экономическое проектирование и развитие вплоть до восьмидесятых годов прошлого века в торгово-экономической сфере в качестве основной стратегической ориентации руководствовалось установкой на развитие экономики с использованием в торговле и экономической сфере идеи о необходимости импортозамещения. Однако в соответствии с тенденциями в мировой системе экономического взаимодействия во второй половине восьмидесятых годов был осуществлен переход к политике свободной рыночной экономики. На основании решения о сотрудничестве Европейского сообщества и Турции, принятого Советом Ассоциации Европейского Сообщества и Турцией на рубеже прошлого века, Турция была включена в систему Европейского Таможенного Союза в конце девяностых годов XX века, в результате этого, Турция стала членом Таможенного Союза. Следует отметить, что, по мнению многих исследователей, прошедшие двадцать лет характеризуются значительными сдвигами в вопросах становления и развития внешнеполитической и торгово-экономической ориентации правительства Турции. В этом отношении можно констатировать значительное усиление влияния на формирование внешнеполитических базисных основ турецкого государства идеи Евразийства.

Далее, можно говорить, что в основном начиная с 17 года, сравнительно недавно нарастающая склонность руководства ПСР к авторитарному характеру правления сопровождается начавшийся затем процесс более жесткой позиции Турции в вопросах внешнеполитических установок решений и урегулирования политического диалога, особенно с представителями стран Западного и Арабского мира. Активная внешнеполитическая

и торгово-экономическая позиция и влияние на ход развития целого ряда международных событий, в которых Турция косвенно, или прямым образом принимает участие, причем не только на территории от Ливии до Сирии, но и, к примеру, в зоне от Греции до Ирака, Казахстана, Израиля и также Азербайджана, вызывает ряд противоречий и способствует возникновению напряженности, не только в морских зонах Восточного Средиземноморья с администрациями Южного Кипра, Египта и Греции, но и в отношениях с другими субъектами на международной арене.

Политические меры экономического роста на рубеже 80-х и 90-х годов прошлого столетия. В условиях финансовых и экономических катаклизмов и кризисов нефтяного сектора семидесятых последовали значительные трансформации в международной торгово-экономической системе, в результате которых государственный механизм экономического роста постепенно вытесняется стратегиями локального развития, базирующимися на механизмах внутренних экономических потоков. С учетом большого внимания к обеспечению конкурентоспособности гибкого производства и изменения потребительских предпочтений, потребовалась соответствующая экономическая трансформация концепции торгово-экономического планирования государств. В соответствии с данной установкой руководством Турции были предприняты многочисленные действия, которые были направлены на обеспечение открытого внешнего пространства и вступление в международную экономическую цепь, а также на практике осуществлялась экономическая концепция, ориентированная в основном экспортном плане на развитие промышленности, а также которая приобрела известность под названием «Постановления по вопросам экономического развития и решений по обеспечению стабильности экономики от 24 января (24 January Decisions)» [25]. В связи с целым рядом обстоятельств и экономических трудностей военный переворот в 1980 году был осуществлен Кенаном Эвреном, тогда, как постановление о принятии решений 24 января было разработано Тургутум Озалом. Важным шагом на пути развития экономики стало решение от 24 января, которое поставило неолиберальную политику во главу угла. На основании принятых выше решений страна вступила не только в период либерализации, но и в период навязанных извне структурных преобразований [18. Р. 64-66]. Можно говорить, что цель этих решений была трансформация экономической концепции Турции на международной арене. В рамках Программы повышения конкурентоспособности и экономической устойчивости, следуя решениям, принятым на заседании 24 января того же года, были поставлены задачи, направленные на обеспечение условий, при которых, с одной стороны, динамика рыночных цен являлась бы основным решающим фактором в национальных экономических приобретениях и распределениях, а с другой стороны,

на установление благоприятных контактов для функционирования на глобальных экономических площадках. В качестве главного приоритета программа определила необходимость проведения комплексной экономической политики, основной целью которой являлась либеральное регулирование стоимости основных товаров в стране и оказание соответствующих услуг, а также максимальное соответствие существующей в стране рыночной ценовой системы с мировой ценовой конъюнктурой. В этом процессе сначала состоялось решение вопроса открытия товарных рыночных площадок международному экономическому пространству путем установления нового таможенного положения и либерализации импортного рынка. Следующим за этим процессом была осуществлена либерализация финансовой системы при поддержке правительства. В частности, была осуществлена новая стратегия капитализации национальных и международных финансовых рынков, направленная на обеспечение устойчивого экономического развития страны. В рамках данной стратегии осуществлялась реализация проектов, способствующих расширению и увеличению возможностей экспорта и реализации программ, связанных с освоением новых экономических зон, путем оказания интенсивной государственной поддержки [24. Р. 14-28]. Суть постановления о решениях, принятых на встрече от 24 января заключается в том, чтобы, во-первых утвердить в качестве модели индустриализации, которая должна быть экспортно-ориентированной, альтернативной концепции импортозамещения, с ориентацией преимущественно для внутреннего рынка, во-вторых применение оптимистичной валютной системы в противовес чрезмерно завышенным показателям валютных цен и воздержание в этой связи от резких девальвационных колебаний, в третьих устанавливать процентную политику в зависимости от рыночного спроса на финансовые потоки, нежели от решений органов управления [28. Р. 49-57]. Впрочем, для регулирования экономического роста в рамках внутренних нужд страны была ведена ограниченная денежно-кредитная политика, поддерживающая высокие процентные ставки и, как следствие, инфляцию, также исключить, как только представляется возможным, механизмы государственного надзора над ценовой конъюнктурой и добиться установления рыночных ценовых параметров, обусловленных совокупным рыночным потенциалом предложений и потребностей, еще также управление субсидиями или уменьшение их на основную продукцию, которая производилась в государственном бизнесе, так как данный подход мог бы существенно привести к росту цен на основные виды товаров, помимо этого, осуществление новой практики для активизации международного инвестиционного капитала, одновременно с открытием для отечественного и иностранного частного капитала некоторых производственных областей, находящихся под государственной монополией и так далее [28]. Осуществление новой практики для активизации привлечения

международного инвестиционного финансирования, открывая некоторые производственные области, находящиеся под государственной монополией, для внутреннего и иностранного частного капитала, осуществление операций по закупкам посредством установления оптимальной цены. Вследствие стимулирующих факторов и применения гибкой системы обменных валютных операций, в результате которых была обесценена национальная валюта, экспорт был значительно увеличен во время периода первых лет. При этом налоги, уплачиваемые с экспорта, и снижение относительных цен на экспортную продукцию увеличивали издержки, и возникла концепция фиктивного экспорта. Однако, после принятия данных решений события развиваются так, что влияние экономических стимулирующих условий, а также эластичный курс иностранной валюты, в результате которых национальная валюта значительно обесценивалась, существенно повлияло на динамику увеличения экспортных поставок на протяжении первых лет. При этом налоговые выплаты на экспорт и снижение соответствующих цен экспортных товаров увеличивали расходы, в связи с чем зародилась такая тенденция, как фиктивность экспортирования. Если уровень экономического развития страны в период с 81 по 88 год был равен приблизительно шести процентным показателям, то затем, начиная примерно с 1989 года, снизился вплоть до двух процентов. Именно в этом году, в соответствии с требованиями постановления номер 32, была осуществлена новая форма либерализации валютной системы, в результате которой была разработана необходимая правовая инфраструктура для того, чтобы сделать турецкую лиру пригодной для дальнейшего развития и ввести новые либеральные условия торговых операций с иностранной валютой на внутреннем рынке [19]. С либерализацией иностранных инвестиций появился свободный источник финансирования экономики. Это положение способствовало быстрому росту курса местной валюты в условиях экономического подъема в начале 90-х годов и оказало содействие развитию внутреннего рынка. В дополнение к этому, экспорт сократился, а импорт увеличился. С либерализацией иностранных инвестиционных программ появился свободный источник финансирования экономики. Данное положение способствовало быстрому росту курса местной валюты во время экономического подъема первой половины 1990-х годов и содействовало укреплению и развитию внутреннего рынка. В дополнение к этому, объем экспорта уменьшился, а уровень спроса на импорт увеличился. Именно в этот период турецкая экономическая модель при поддержке западных стран способствовала самобытному и эффективному экономическому развитию, в результате чего Турция приобрела особую и эффективную форму привлекательности в плане экономического развития, как для значительного числа бывших советских государств, также и для стран Ближнего и Среднего Востока. Однако, вскоре, под воздействием капитальных потоков экономика страны начала

утрачивать эффективность политики центрального банка и проводимой фискальной деятельности, кроме того, стали малоэффективными быть и независимые направления в инвестиционной и промышленной деятельности. Резкое спекулятивное движение деформировало механизм по распределению денежных потоков и привело финансовые рынки к кризису, что и является основной причиной кризисного события в середине 90-х годов в стране. Так, к примеру, произошло сокращение резервов страны, увеличился спрос на иностранную валюту на рынках, увеличился дефицит внешней торговли и текущего счета. Повышение заработной платы увеличило потребление и оказало негативное влияние на конкурентоспособность промышленного производства. Такой уровень отрицательного воздействия был обеспечен за счет давления на бюджет [17. Р. 12-19]. Далее, можем отметить, что в это время в Турции, с целью освоения новых торговых рынков территориальным образом при поддержке правительства начинается территориальная диверсификация. Отделом внешнеэкономической деятельности Финансового управления Турецкой Республики было определено направление экспорта для 15 стран, в том числе в Россию, в КНР, в страны Центрально-Азиатского региона, а также для государств североафриканского пространства, Израиля, государства Египта, Бразилии, Сингапура и так далее. В задачах начала развития нового процесса на международных торговых площадках были организованы деловые визиты членов турецких бизнес-ассоциаций на вышеуказанные территории для установления деловых контактов и приобретения опыта работы с различными бизнес-структурами в этих регионах. Такая стратегическая программа по расширению географических направлений в структуре экспортных поставок Турции доказала высокую эффективность. В соответствии с данными департамента внешнеэкономической деятельности страны, рост показателей экспортного потока в странах, выбранных в качестве объектов торговли, достиг уровня не менее шести десятых процентов по состоянию еще за период до конца 97 года. Программа по развитию нового экспортного рынка, которая оказалась очень эффективной, нашла свое воплощение и в дальнейшем. Приложенные к повышению экспортного потенциала попытки увеличить показатели торговли на протяжении 90-х прошлого века привели к значительному снижению уровня экономического кризисного положения того времени, хотя до конца проблему внешнеторгового дефицита разрешить не удалось.

Эффективное влияние внешнеполитической деятельности ПСР на развитие торгово-экономической активности Турции. На современном этапе, начиная с 2003 года, руководство ПСР проводит достаточно эффективную внешнеполитическую деятельность, в рамках которой Турецкая Республика широко и активно взаимодействует с различными механизмами экономического сотрудничества, существующими в настоящее

время в разных уголках мира, включая институты и агентства, участвующие в реализации стратегий экономического развития.

Если на протяжении всей своей истории, после образования республиканской Турции Ататюрка, турецкая сторона проводила преимущественно политику, ориентированную в основном на западные рынки и ценности, и понятие Вестернизации занимало центральную позицию в процессе формирования внешнеполитического, но и в целом торгово-экономического курса государственных интересов, то указание Эрдогана в 2012 году на членство Турции в Шанхайской организации, послужило примечательной альтернативой реализации внешнеполитической и торгово-экономической линии, которая до этого момента интенсивно развивалась в западной ориентации [23]. Выдвижение на первый план вопроса о вступлении Турции в члены Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) в качестве альтернативного варианта членства в Европейском Союзе (ЕС) послужило основанием утверждать, что турецкая сторона начинает постепенно отклоняться от западного мира в направлении пространства Евразии. Однако можно утверждать, что нарастающие проблемы с государствами западного мира предоставили Турции возможность укреплять и развивать свои торгово-экономические отношения с государствами в различных регионах мира, что привело к началу независимого от ориентированного на Запад экономического движения в сторону периферийных государств, где проходил курс развития Турции и формировались торгово-экономические отношения. Ориентация Турции на евразийскую интеграцию в целом оценивается положительно и конструктивно в контексте ее внешней политики, которая на протяжении XX века была сфокусирована на западных торговых и деловых рынках. Объясняется данный факт тем, что для турецкой внешнеполитической стратегии наибольшей перспективной альтернативой западному миру представляется именно концепция Евразийства. Фактически, при благоприятных условиях сотрудничества Турции с представителями стран Запада, вопросы о проведении политики в отношении Евразии не поднимаются. Наоборот можем говорить, что если Турция испытывает проблемы в сфере деловых и внешнеэкономических отношений с западными партнерами, то дилеммы, обусловленные нарушением традиционной западно-ориентированной внешней политики, проявляются, как правило, в виде замечаний и утверждений, согласно которым официальная власть Анкары вынуждена положить конец зависимой от западного централизованного сотрудничества внешнеэкономической деятельности и обратиться к новым альтернативам, и в качестве наиболее серьезной альтернативы выступает Евразия в силу своих потенциальных возможностей. Далее можем отметить, что Турция напротив роста напряженности отношений с Западным миром, в последние годы максимально старается укреплять и развивать торговые связи с государствами Евразийского пространства, такие, как Россия,

Китай и другие. Однако, при этом, руководство ПСР упомянуло в качестве альтернативы Евразийское сотрудничество в период, когда вопрос о вступление в ЕС являлся и является актуальным на политической повестке дня Турции. Следовательно, можем утверждать факт, что в последние годы геоэкономическая экспансия Турции, начиная от государства Ливии до Сирии от Греции до Ирака и до Южного Кавказа в значительной степени усиливается, именно по той экономической модели, которая позволяет Турции претендовать на позицию регионального лидера.

Можем далее отметить, что, как и внешнеполитическая концепция Турции в начале XXI века, также и внешнеэкономическая концепция во многом берет свою основу из труда известного политика и автора известных трудов по политике Турции Ахмета Давутоглу «Стратегическая глубина: Международное положение Турции», основываясь на двух принципах «нуль проблем с соседями» и «создание зоны стабильности и безопасности вокруг Турции». Также заметим, что Ахмет Давутоглу в своей книге уделяет основное внимание на теории экономической экспансии и необходимости в обосновании предстоящего расширения Турции «пространством жизненного благополучия», что является обязательным условием функционирования экономической системы страны, равно как ее растущей популярности [14. Р. 20-87].

Общеизвестно, что в концепции сегодняшней стратегической перспективы современной экономики страны, сформулированной в видении Давутоглу, основное направление стратегии состоит в осуществлении активной экономической и политической внешней деятельности с учетом особенностей своего прошлого на фоне османского фундамента и в соответствии со своей географической спецификой. В целях успешного достижения поставленной в этом плане цели необходимо задействовать совокупность свойств «мягкой силы» турецкого государства, которая заключается в историко-культурных и экономических традиционных взаимоотношениях с отдельными государствами и регионами, а также в развитии рыночных и демократических механизмов экономики. При этом следует отказаться от имиджа милитаристской силы и напротив, способствовать разрешению конфликтных вопросов, налаживанию экономического регионального сотрудничества и тем самым устранить вмешательство крупных держав в региональные конфликты [14].

Экономическая структура и модель развитие экономических процессов Турецкой Республики в целом имеет существенно положительные эффекты и демонстрируют значительную степень экономической привлекательности для зарубежных рынков, в том числе в сфере инвестиций различных иностранных структур, и активно ведет политику развития международных и региональных экономических контактов, как непосредственно с Россией и КНР, также и с США и заинтересованными государствами Западного

мира, в частности, и с государствами, соседствующими с Турцией. В регионе Ближнего Востока можно отметить, что в настоящее время экономика Турции является самой экономически развитой и практически полностью обеспечивает себя продовольственными товарами, в том числе в сфере торговли, текстиля и бытовой техники, медицинской техники, электротехники, строительных материалов при создании ресурсов электроэнергии. Учитывая тот факт, что Турция в географическом плане занимает чрезвычайно благоприятное местоположение как между регионами и континентами, так и теми государствами, которые являются источником обеспечения свыше пятидесяти процентов общемировой добычи углеводородов (например, Иран, Россия, государства Центральной Азии, страны Ближнего Востока и т.д.), а также благодаря тому, что Турция контролирует континентальные маршруты транспортировки нефти и газа, страна нацелена на стратегически значимый путь транспортировки энергетического сырья между государствами регионов Ближнего Востока, Центральной Азии и Европы.

В последнее время, особенно после начала Россией проведения на территориях Украины специально военной операции в целях защиты прав мирного населения, и также защиты национальных границ, равно как и после новых санкций, введенных западными государствами против России, возникла тенденция восприятия актуальности региона Восточного Средиземноморья с его разнообразием и богатством подземных природных ресурсов, поскольку Европе необходимо приобрести альтернативу российскому газовому сырью в плане поиска источников газоснабжения [15]. В регионе Восточного Средиземноморья уже установлено партнерство между Израилем, Кипром, Грецией и Египтом. В случае осуществления и дальнейшего развития проекта трубопровода, против которого в свое время выступали Соединенные Штаты, в том направлении, в котором будет исключена сама Турция, то сможет ли Турция предотвратить это обстоятельство остается под вопросом, тогда как некоторые положения, которые мы должны характеризовать как подготовку к переходу к новому мировому порядку, после военной операции России на территории Украины, могут последовательно осуществляться. Следует отметить, что представители западных стран, которые находятся в активной политической и экономической конфронтации против России по вопросу Украины, стали постепенно снова обращать внимание на определенную ими роль, отведенную во время холодной войны для Турции. Следовательно, вопрос о том, какой способ позволяет сформулировать концепцию стратегических политических и экономических задач сотрудничества с Турцией, выдвигается на первый план. Данное обстоятельство является предварительным фактором затруднения в осуществлении внешнеполитической и экономической стратегии Турции. С учетом того, как выше шла об этом речь, что и представители государств Евразийского экономического блока заинтересованы в обеспечении

условий возможности по повышению статуса участия Турции в ШОС (Шанхайской организации сотрудничества). При всем этом Анкарой осуществляется многовекторный подход во внешнеполитической и торговой деятельности, благодаря которому Турции удается придерживаться положения посреднической фигуры и одновременно, не вступая в конфликт с разными странами на международной арене, одновременно пытается заявить себя в качестве доброжелательного международного актора, обеспечивающего организацию разрешения острых международных политических вопросов между участниками. Независимо от значимой роли энергии в Восточном Средиземноморье, стоимость этой Восточно-Средиземноморской линии, которую хочет поддержать Америка, составляет 6,5 миллиардов евро. И эта линия проходит через зоны морской юрисдикции, на которые Турция заявила свои права, это был проект, который вряд ли мог быть реализован, поэтому США приняли эту действительность и отказались от этого проекта, не настаивая. По мнению Тома Эллиса, главного редактора и автора газеты «*Ekathimerini*», военная операция России в целях защиты прав мирного населения и также с целью защищать свои национальные интересы на территории Украины, значительно усилила актуальность источников природного газа на территории Восточной части Средиземноморья. По словам автора, существуют различные способы транспортировки этих ресурсов в Европу, некоторые из них не требуют трубопроводов, а другие требуют трубопроводов [19]. Тем не менее, существует множество различных подходов со стороны США по развитию этой тенденции, причем порой эти позиции опровергают друг друга. К примеру, на территории Штатов имеется добыча сернистого угля из сланцевого газа, и Соединенные Штаты пытаются увеличить объем поставок такого угля Европейским государствам. В этом плане США стараются сохранять свои весомые позиционные параметры на рынке Европейского континента, где в последнее десятилетие отмечается значительный рост Америки. Если учитывать заинтересованность американских властей в долгосрочной перспективе осуществлять транспортировку в Европу собственных поставок газа, то остается открытым вопрос, насколько США согласны поддерживать в Восточном Средиземноморье реализацию нерациональных и даже дорогостоящих для них проектов. По мнению некоторых экспертов, для транспортировки запасов Восточного Средиземноморья в направлении Европы возможны два альтернативных варианта, одним из которых был проект арабского трубопровода через Сирию, но из-за нынешних внутренних беспорядков или прокси-войны в Сирии введение в эксплуатацию этой альтернативной линии в настоящее время не представляется возможным. Однако, поскольку Россия теперь имеет право голоса в Сирии, для нее может оказаться возможным заблокировать проект альтернативного газопровода для собственного газа. Другой альтернативой был проект, который мог

бы пройти через мирную линию Кипра, о которой никто не говорит, потому что мирный процесс уже давно отменен. Но США говорят о том, что вокруг Кипра существует обходная линия. Другими словами, египетский и израильский природный газ может быть добавлен на Кипр, а также может быть разработана альтернативная линия через Средиземное море. Однако очевидно, что США не осознали целесообразность этого альтернативного трубопроводного проекта. И известно, что это займет длительное время, в течение которого нынешние условия могут измениться, украинская ситуация может закончиться, и Европа по-прежнему будет использовать российский газ. Тем временем Европа может инвестировать в «зеленую энергетику», однако европейские страны не смогут легко избавиться от зависимости от России в области газовой энергетики, поскольку природный газ необходим крупным промышленным предприятиям. Газовая проблема, требующая быстрого решения в связи с горячей темой на данный момент, скорее всего, со временем снова будет отложена на полку. Что касается наличия других альтернативных источников газа в распоряжении Турции, к примеру, газ из Курдского региона [16], из Азербайджана [21], Израиля [22] и так далее. Следовательно, можем отметить, что турецкие власти стараются, с одной стороны договориться с представителями этих альтернатив, с целью поставки газа из Израиля, Азербайджана и Курдского региона в направлении Европы через Турцию, а с другой, с Российской стороной, для создания газового Хаба, чтобы доставить газ России в Европу [2]. В процессе развития последних событий, особенно в период после проведения Россией военной операции на территории Украины для защиты национальных границ и прав мирных жителей, международному сообществу становятся актуальными новые проблемы, новые проекты и планы, связанные с началом формирования нового мироустройства. Особенно, такие вопросы, как направление внешне-экономической торговли нефти и газа, вопрос продовольственного кризиса [13], вопрос поставки зерна в разных странах мира, вопрос о возможном начале войны между НАТО и Россией [7], в рамках которых имеет значимость и также свою актуальность для повестки дня Турции, перспективы развития Российско-Турецких экономических и политических отношений, Турецко-Американских отношений, отношения между Турцией и государствами Запада, равно, как и с государствами регионов Дальнего Востока, Ближнего Востока, Центральной Азии, Африки и т.д. Именно по ходу развития событий, ПСР старается реализовывать и развивать новые проекты инвестиционного характера и разрабатывает новые внешнеполитические и торгово-экономические стратегии в позиции посредника на международной арене [9]. Удельный вес торговли Турции в общем потоке мирового товарного экспорта составил в 2021 году 1,01%, равно, как и доля в мировом товарном импорте – 1,21%. В качестве сравнения с этими показателями можем отметить, что в июле 2022 года общий

торговый экспорт увеличился на 13,4% до 18,6 млрд долларов. Импорт увеличился на 40,8% до \$29,1 млрд. Дефицит внешней торговли увеличился на \$144,5 10,6 млрд. [20. Р. 1-72]. Далее, в списке 250 крупнейших компаний-подрядчиков мира в период до 2020 года насчитывается 40 турецких компаний. В этом плане Турция занимает 3-е место после Китая и США. Вклад сектора в экономику: Приток иностранной валюты, вклад в экспорт, вклад в занятость, передача технологий, влияние на машинный парк, выход на зарубежные рынки влияние на процесс [20]. Прямые международные инвестиции, которые составляли в период 1984-2002 годов 14,6 млрд. долларов США, в совокупности достигли 239,2 млрд. долларов США в период 2003-2021 годов. Если в мае 2021 года приток прямых иностранных инвестиций составил 644 миллиона долларов США, то в мае 2022 года приток составил 1 180 миллионов долларов США. Случилось [20]. Кроме того, согласно данным министерства торговли на сегодняшний день торговые учреждения (включая 3 постоянных представительства) действуют в 119 странах в стратегически важных областях торговли в 179 местах по всему миру и в каждом, из них имеются советники/консультанты по определению нужной стратегической направленности экономической дипломатии Турции за рубежом.

Заключение. В итоге выше написанных утверждений, можно прийти к выводу, что если до конца XX века в аспекте внешнеэкономической политики Турции была присуща определенная стратегия с западной ориентацией, то после завершения периода холодной войны и распада Советского Союза, для Турции становятся приоритетными и актуальными новые направления развития внешнеэкономического сотрудничества и международной политики на территории Центральной Азии, Африки, Ближнего и Среднего Востока и так далее. Главным образом, это касается периода после прихода ПСР во власть страны, когда господин Давутоглу размышляет о необходимости формирования концептуальной новой политико-экономической модели развития Турции в международной экономической и политической областях. В условиях, при которых современная международная экономическая конъюнктура в значительной степени испытывает масштабные трансформации, происходит процесс структурной трансформации и перераспределения управленческих обязанностей между различными действующими субъектами в рамках международной политической системы. Соответственно, руководство Турецкой Республики сегодня в стратегическом ключе, в соответствии с конкретной обстановкой и в зависимости от конкретных конфликтных обстоятельств международного плана, мгновенно может пересмотреть и изменить позицию Турции, ее внешнеполитическую ориентацию и торгово-экономическую модель Турции в системе международных отношений. Сейчас настало время неопределенности, когда баланс в международной экономической и внешнеполитической обстановке

претерпевает значительные перестановки, что приводит к перераспределению экономической, военной, политической мощи великих держав, в связи с этим Турция должна определить свою стратегию как во внешнеполитическом, так и в экономическом аспекте.

Следовательно, можем прогнозировать развитие экономики Турции следующим образом, Первое это то, что высокие по отношению к среднестатистической мировой величине темпы экономического роста, и это несмотря на то, что данный экономический эффект базируется преимущественно на потребительском уровне. Коэффициент рентабельности, уровень инфляции, который резко сокращается по итогам первого полугодия в связи с влиянием базового потенциала, затем после выборов начинает вновь увеличиваться аналогичным образом. Будет нарушена структурированность и контроль структуры государственного бюджетного финансирования. Активное сальдо по текущим операциям, которое не поддается снижению, даже при одновременном росте курса, поскольку производственный сектор является зависимым от импортной торговли.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Абдусселама Тепе*. Экономический фактор в отношениях Турции с арабскими государствами Персидского залива // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2022. Т. 11. № 1 (41).
2. «В Турции заявили о долгосрочном сотрудничестве с Россией по газовому хабу» // Риа Новости. 03.11.2022 // <https://ria.ru/20221103/erdogan-1829125770.html?in=t>.
3. *Гафаров О.Э.* Энергетический фактор во взаимоотношениях стран-участниц Организации тюркских государств // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 4 (92).
4. *Гулиева Н.О.* Отношения Турция – Евросоюз (1992-2013): проблемы и перспективы // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 1 (70).
5. *Делов В.В., Эбжноу Д.Э.* Кризис кемализма и доктрины «шести стрел» на современном этапе в Республике Турция // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 1 (89).
6. *Исламов Д.Р.* Формирование внешней политики Турции на Западных Балканах при министре иностранных дел А. Давутоглу // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 3 (96).
7. «Политологи называли возможную дату начала ядерной войны между Россией и НАТО» // ФАН-Политика. 31.10.2022 // https://riafan.ru/23727001-politologi_nazvali_vozmozhnyuyu_datu_nachala_yadernoi_voini_mezhdu_rossiei_i_nato.

8. Попов А.В. Роль Турецкой Республики в обеспечении энергетической безопасности Европейского Союза // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2022. Т. 11. № 2 (42).

9. «Продовольственный кризис: Зачем Турции нужна зерновая сделка?» // News-front. 03.08.2022 // <https://news-front.info/2022/08/03/prodovolstvennyj-krizis-zachem-turcii-zernovaja-sdelka/>.

10. Рупакова Е.А. Информационная безопасность и противодействие информационно-психологическому воздействию: Беларусь и Турция // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2021. Т. 10. № 3 (37).

11. Шангараев Р.Н. Вопросы стратегического взаимодействия Турции и США на современном этапе // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 12 (81).

12. Эргашев А.С., Мартынова М.Ю., Афонин М.В. Россия – Турция: поиск баланса сил // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 5 (86).

13. «Эрдоган обсудит поставки зерна нуждающимся странам на саммите G20» // Риа Новости. 12.11.2022 // <https://ria.ru/20221112/erdogan-1831065717.html>.

14. Ahmet Davutoğlu. “Stratejik Derinlik, Türkiye’nin Uluslararası Konumu”. Istanbul, Küre yayınları, 2004.

15. Akramuk Gunce. “Rusya gazı keserse Avrupalıların alternatifleri nelerdir?” // Ekonomi. 01.03.2022 // <https://serbestgorus.com/2022/03/rusya-gazi-keserse-avrupanin-enerji-alternatifleri-neler/>.

16. Amina ismail & Maha El Dahan. “Analysis: Kurdish tensions stymie Iraqi region’s gas export ambitions”. 13 Jun 2022 // <https://www.reuters.com/business/energy/kurdish-tensions-stymie-iraqi-regions-gas-export-ambitions-2022-06-13/>.

17. Beyazit M.F. “Türkiye Ekonomisi ve Büyüme Oranının Sürdürülebilirliği” // Dogus Universty. 2004. Vol. 5. Issue 1.

18. Cizrelioğulları M.N. “Türkiye’de Liberalizm 1980-1999: Neo-Liberal politikaların Türk politik-ekonomisine etkileri”, (Atılım Üni.Sos.Bil.Ens. Kamu Yönetimi ve Siyaset Bilimi Ana Bilim Dalı) Ankara, 2013.

19. Ellis Tom. “Gas to Europe via Greece”. 17.03.2022 // <https://www.ekathimerini.com/author/tom-ellis/>.

20. “Ekonomik görünüm temmuz 2022” // T.C. Ticaret Bakanlığı. 08.08.2022 // <https://ticaret.gov.tr/data/5e18288613b8761dccc355ce/Ekonomik%20Görünüm%20Temmuz%202022.pdf>.

21. Gulmira Rzaeva. “Gas Supply Changes in Turkey” // The Oxford Institute for Energy studies. January 2018 // <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2018/01/Gas-Supply-Changes-in-Turkey-Insight-24.pdf>.

22. “Israel-Turkey Gas pipeline an option for Russia-wary Europe, but hurdles are many” // Reuters. 09 March 2022 // Turkey/Jerusalem: <https://english.>

alarabiya.net/business/energy/2022/03/29/Israel-Turkey-gas-pipeline-an-option-for-Russia-wary-Europe-but-the-hurdles-are-many.

23. *Nihal Bengusu Karaca*. “Azmin suruyor umudum azalıyor: Başbakan Erdoğan’ın Almanya gezisi dönüşünde uçakta verdiği mesajları Nihal Bengüsü yazdı” // Haber Türk. 02.11.2012 // <https://www.haberturk.com/gundem/haber/790679-azmin-suruyor-umudum-azaliyor>.

24. *Ozlem Y.* “Ekonomik krizler açısından küreselleşme sürecinin gelişmekte olan ülke ekonomilerine etkileri ve Türkiye örneği”. Isparta, 2004.

25. *Ozturk Fevzi*. “Türkiye ekonomisinin kırılma noktası: 24 ocak istikrar kararları”. 25.01.2013 // <https://www.dunyabulteni.net/haber-analiz/turkiye-ekonomisinin-kirilma-noktasi-24-ocak-istikrar-kararlari-h244303.html>.

26. *Wallerstein I.M.* “Geopolitics and Geo-culture: Essays on the Changing WorldSystem” // Cambridge Univ. Press (Cambridge) / Wallerstein I. (1995) “After Liberalism” // New Press. New York, 1991.

27. *Wallerstein I.M.* “World-systems analysis: an introduction” // Duke University Press. Durham and London, 2004 // https://www.academia.edu/33376583/World_Systems_Analysis_An_Introduction_by_Immanuel_Wallerstein.

28. *Yildirim N.* “24 ocak kararları ve sosyal yaşama etkisi” G. Antep, 2012.

MEHMET URPER

*Senior Lecturer at the Department of International
Humanitarian Relations of St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia*

EVOLUTION OF DYNAMICS OF TURKEY'S NEW FOREIGN ECONOMIC CONCEPT DURING THE AKP GOVERNANCE

This article discusses the features of today's prospects and perplexity, as well as the dynamics of the external economic strategic new multi-vector orientation of the leadership of the AKP, in the development of Turkey's trade and economic stability in the international arena, at the beginning of the 21st century. Additionally, special attention is paid to the study of the conceptual component of the formation of a new economic model in Turkey, in the period after the Justice and Development Party came to power. At the same time, the conceptualization of economic prerequisites at the level of a separate mechanism for the functioning of the economic base is analyzed and considered in the context of the programs for the implementation of projects for the implementation of the political activity of the Justice and Development Party after 2002. The purpose of this article is to present a comprehensive picture of the regionally determined geo-economic and globally oriented socio-economic development of Turkey as a benevolent peacemaker in the system of international relations. The subject of this study is the evolution of the dynamics of economic development based on the historical, ethno-confessional and cultural values of the Ottoman heritage, which gave rise to the concept of Imperialism 2.0 as a new ideologeme that can be fundamental within the paradigm of the Neo-Republican commitment to the model of public administration in Turkey's foreign policy.

Key words: *Russia, USA, Turkey, Europe, international economic situation, Middle East.*